

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

А.Н. Беседин*, Е.А. Козина**

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы МГЮА имени О.Е. Кутафина «Комплексный характер корпоративных отношений: проблемы теоретического изучения и нормативно-правового регулирования».

В статье рассмотрена систематизация юридических лиц по российскому гражданскому законодательству с учетом существа и природы корпоративных отношений, дан анализ проекта Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации», подготовленного на основе Концепции развития гражданского законодательства.

Ключевые слова: юриспруденция, юридическое лицо, корпоративные отношения, субъект права, корпоративная организация, унитарная организация, коммерческая организация, некоммерческая организация, система юридических лиц, проект изменений ГК.

В современном российском гражданском праве, которое находится в процессе масштабного реформирования на основании Указа Президента от 18.07.2008 №1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федера-

ции», в соответствии с которым была разработана и одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства Концепция развития гражданского законода-

© Беседин Анатолий Николаевич

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и семейного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

[besedin.an@mail.ru]

123995, Москва, Садовая-Кудринская ул., дом 9

© Козина Елена Александровна

** Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и семейного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

123995, Москва, Садовая-Кудринская ул., дом 9

Данная статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы МГЮА имени О.Е. Кутафина «Комплексный характер корпоративных отношений: проблемы теоретического изучения и нормативно-правового регулирования»

тельства¹, особую актуальность приобретают вопросы систематизации отдельных гражданско-правовых институтов. Их исследование позволяет не только объективно оценить тенденции совершенствования основ гражданского законодательства, но и всей системы гражданского права в целом. Существенные изменения Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту также — ГК РФ, Гражданский кодекс РФ, Кодекс) и иных федеральных законов в данной отрасли права демонстрируют концептуально иной подход доктрины правоприменительной практики и, как следствие, законодателя к основным положениям о субъектах гражданских правоотношений и, в частности, о системе юридических лиц в России.

В проекте федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее по тексту также — проект изменений Гражданского кодекса РФ, проект изменений ГК РФ, проект изменений Кодекса), представленном ко второму чтению в Государственную Думу Федерального Собрания РФ², предлагается внести изменения в существующую систему юридических лиц, построить ее с использованием других, нежели ранее, классификационных критериев.

Говоря о системе юридических лиц, следует определить содержание данного понятия с тем, чтобы максимально ограничить предмет настоящей статьи и пределы научно-практического интереса ее авторов. С этой целью обратимся к определению понятия «система», под которым понимается «порядок расположения частей целого...»³, «структура, представляющая собой единство закономерно располо-

женных и функционирующих частей», «совокупность положений, подчиняющихся определенным принципам (книж.)»⁴. Применительно к теме настоящей работы систему юридических лиц следует определить как совокупность субъектов гражданских правоотношений (юридических лиц), объединенную на основании общих, т.е. присущих всем субъектам данного объединения, признаков и предусматривающую дифференциацию в правовом положении (статусе) включенных в систему субъектов на основании определенных критериев (принципов).

С учетом изложенного в предмет настоящей статьи следует включить определение основных характеристик системы юридических лиц согласно действующему гражданскому законодательству, выявление тенденций сложившейся системы согласно Концепции развития гражданского законодательства и разработанных в соответствии с ней изменений в Гражданский кодекс РФ, оценку таких изменений с позиции усовершенствования основных положений гражданского законодательства о юридических лицах⁵.

Прежде чем остановиться на проблемах классификации юридических лиц по действующему российскому законодательству, как представляется, необходимо рассмотреть «крайние» позиции, подвергающие критике саму концепцию юридического лица.

1. «Юридическое лицо» или альтернативная конструкция

В советской юридической литературе в свое время поднимался вопрос о необходимости отказа от конструкции юридического лица, замене его конструкциями «хозяйственный орган», «субъект хозяйственного права», «орган хозяйственного руководства»⁶. Указанное было обусловлено особенностями советской системы хозяйствования (административно-командной системой).

Тем не менее данная концепция не набрала нужного научного веса, достаточного для внесения соответствующих изменений в законодательство, и конструкция юридического лица была сохранена.

¹ См.: Концепция развития гражданского законодательства РФ (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. 2009. №11; Федеральный закон «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации». Проект №47538-6 (во втором чтении).

² При написании настоящей работы мы руководствовались редакцией Гражданского кодекса, подготовленной на основе проекта изменений, принятых Государственной Думой Федерального собрания РФ в первом чтении (27.04.2012 г.), а также проектом изменений, подготовленных для рассмотрения во втором чтении (23.11.2012 г.).

³ Даль В.И. Толковый словарь: в 4 т. М., 1978.

⁴ Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М., 2000.

⁵ Федеральный закон «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации». Проект №47538-6 (во втором чтении).

⁶ Лаптев В.В. Предмет и система хозяйственного права. М., 1969. С. 50–52; Он же. Субъекты хозяйственного права // Советское государство и право. 1975. №4. С. 80.

В настоящее время наиболее полно теория хозяйствующего субъекта отражена в работах академика В.В. Лаптева, который констатирует недостаточность термина «юридическое лицо» для обозначения всего своеобразия объединений, имеющих в предпринимательской деятельности, и противопоставляет две конструкции: «юридическое лицо» и «предприятие». «Юридическое лицо, — пишет он, — это участник отношений, регулируемых гражданским законодательством, отношений по горизонтали. Однако предприятие участвует в отношениях, как по горизонтали, так и по вертикали, т.е. в отношениях, складывающихся не только при осуществлении, но и при организации их производственно-хозяйственной деятельности»⁷.

По существу, данная позиция ничем не отличается от изложенной в советское время и коренится в обосновании самостоятельности хозяйственного (предпринимательского) права как отрасли права, противопоставлении его праву гражданскому как праву частному. Самостоятельность предпринимательского права, по мнению таких ученых, предопределяет и самостоятельный субъектный состав. Не переходя к дискуссии относительно обоснованности подобного подхода, необходимо обратить внимание на то, что концепция «хозяйствующего субъекта» нашла свое отражение не только в теории, но и в законодательстве отдельных государств постсоветского пространства.

Хозяйственный кодекс Украины (ХК Украины), принятый в 2003 г., вводит понятие «субъект хозяйствования», которое по своему объему шире чем «юридическое лицо», закрепленное в Гражданском кодексе Украины. Такое расширение происходит за счет отнесения к числу субъектов хозяйствования индивидуальных предпринимателей, филиалов, представительств и иных обособленных подразделений «хозяйственных организаций». При этом вовсе отказаться от термина «юридическое лицо» законодательство не смогло, он используется, в частности, в самом ХК Украины.

Следовательно, в украинском законодательстве мы имеем дело не с изменением концепции юридического лица, а с новой конструкцией, жизнеспособность и практическую значимость которой предстоит оценить на практике. Пока же невозможно не констатировать того, что появление конструкции «суб-

ект хозяйствования» привело к излишнему дублированию понятий в украинских законах (в частности, понятия «хозяйственное общество» содержатся как в ГК, так и в ХК Украины и не являются идентичными по содержанию) и, как представляется, не дало качественно нового решения.

Кроме этого, нельзя не отметить отсутствие особого режима субъекта хозяйствования, отличного от режима юридического лица или индивидуального предпринимателя. Правосубъектность данных лиц возникает и прекращается по общим основаниям, установленным законом для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Иными словами, обладание юридического лица статусом субъекта хозяйствования, как представляется, не приводит к какому-то качественному скачку в правосубъектности организации по законодательству Украины, за исключением того, что на них распространяет свое действие Хозяйственный кодекс.

Указанный пример законодательства государства, в условиях существовавшей некогда единой, а в настоящее время гармонизированной правовой доктрины, при сходных экономических условиях позволяет сделать вывод об универсальном характере категории «юридическое лицо» по сравнению с категорией «хозяйствующий субъект», вторая не может быть альтернативой первой.

2. История систематизации юридических лиц в России

Развитие представлений о системе юридических лиц в России происходило по той же модели, что и представление о системе других правовых категорий: от регламентации правового статуса конкретного вида до появления общих положений обо всех видах в целом.

Так, отмечается, что первой акционерной компанией в России являлась учрежденная указом от 24 февраля 1757 г. Российская в Константинополь торгующая коммерческая компания⁸. Данная организация возникла в распорядительном порядке после неоднократных попыток определить ее учредителей⁹. Вместе с тем имеются сведения о более

⁸ Каминка А.И. Акционерные компании. Юридическое исследование. Т. 1. С. 337. В данный период времени можно отметить некоторую тенденцию образования такого рода торговых компаний, санкционированных государством: в 1758 г. была образована Персидская торговая компания, в 1760 г. – Торгующая в Хиву и Бухару компания.

⁹ Полное собрание Законов Российской империи с 1649 г. Собрание 1. Т. 14. №10.694. С. 726.

⁷ Лаптев В.В. Предпринимательское (хозяйственное) право и реальный сектор экономики. М.: Инфотропик Медиа, 2010 // СПС «КонсультантПлюс».

ранних российских компаниях: артелях северного края (начало XVIII в.)¹⁰, компании китовой ловли (указ от 08.11.1723)¹¹, компании, учреждаемой для торговли с Испанией (указ от 04.08.1724)¹².

Помимо юридических лиц, образование которых было не только санкционировано, но и, по всей видимости, инициировано государством, существовали и разного рода купеческие образования¹³.

Общих положений законодательства о названных юридических лицах и их системе в тот период времени не существовало вплоть до принятия в 1805 г. Сенатского указа «Об ответственности Акционерным компаниям в случае взыскания одним складочным капиталом», в котором были сформулированы правила об ответственности, относящиеся ко всем акционерным компаниям России, действовавшим в то время¹⁴, а затем — Манифеста от 1 января 1807 г. «О дарованных купечеству особых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий»¹⁵. В соответствии с самой первой нормативно проведенной классификацией юридических лиц в указанном выше манифесте выделялись:

- купеческие товарищества (товарищество полное, товарищество на вере);
- товарищества по участкам.

Последние, в отличие от первых, могли иметь в своем составе лиц всех сословий, а не только купцов, число таких лиц не ограничивалось. Имущество формировалось за счет складочного капитала. Но создаваться такие аналоги акционерных обществ могли только для решения наиболее важных государственных задач и только по разрешительной системе.

Понятие акционерного общества впервые в России было дано спустя почти тридцать лет в Положении о компаниях на акциях, утвержденном указом от 6 декабря 1836 г.¹⁶

¹⁰ Лаппо-Данилевский А. Русские промышленные и торговые компании в первой половине XVIII столетия. СПб., 1899. С. 13-14.

¹¹ Полное собрание Законов Российской империи с 1649 г. Собрание 1. Т. 7. Ст. 4350. С. 153.

¹² Там же. С. 332.

¹³ Фирсов Н.Н. Русские торгово-промышленные компании в 1-ю половину XVIII столетия. Казань, 1896.

¹⁴ Там же. Т. 28. №21.900. С. 1211.

¹⁵ Там же. Т. 29. №22.418. С. 972.

¹⁶ Там же. Т. 11. №9763. С. 257.

Акционерные компании были, пожалуй, первым видом юридических лиц, достаточно детально урегулированным дореволюционным законодательством, вместе с тем термин «акционерное общество» не был в то время единственным, используемым для обозначения данного вида компаний¹⁷.

В соответствии с указанным Положением акционерные компании классифицировались в зависимости от того, предоставлены ли им какие-либо льготы или привилегии. В настоящее время такой критерий классификации юридических лиц связан с особенностями публично-правового режима, распространяемого на юридические лица, и лежит за пределами гражданского права.

Кроме этого, устанавливалась классификация в зависимости от того, создана ли акционерная компания на определенный срок или без указания срока. Такая классификация в настоящее время является актуальной для целого ряда государств, в законодательстве которых предусмотрена необходимость указания срока существования компании в ее учредительных документах с возможностью его изменения, но не представлена в России.

Особенностью правового режима акционерных компаний того времени, как отмечает Л.И. Петражицкий, было также то, что статус этих компаний устанавливался не сколько Положением о компаниях на акциях, сколько нормативными актами административных органов, так называемым сепаратным законодательством¹⁸.

Несмотря на неоднократные попытки дальнейшего реформирования акционерного законодательства и законодательства о компаниях в целом, действие Положения о компаниях на акциях 1836 г. действовало вплоть до революции 1917 г.

Одной из черт правового регулирования акционерных компаний в первые годы советской власти стало введение конструкции смешанного общества — организации в форме товарищества или акционерного общества, участниками которых наряду с предпринимателями выступали публичные образования — учреждения и предприятия. Их особенностью было отсутствие равенства прав частного и публичного участника, публичный участник имел в корпоративных отношениях властные

¹⁷ См. об этом: Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права: в 4 т. Т. 1.

¹⁸ Петражицкий Л.И. Акционерная компания. Акционерные злоупотребления и роль акционерных компаний в народном хозяйстве. СПб., 1898. С. 3. См. об этом также: Корпоративное право. Учебный курс / отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Кнорус, 2011. С. 133-134 (автор главы — А.Е. Молотников).

полномочия¹⁹. Вслед за отказом от новой экономической политики произошел и отказ от акционерной формы юридического лица, хотя отдельные такие юридические лица сохранялись на протяжении всего существования советского государства²⁰.

На начальном этапе перехода Российской Федерации к рыночным отношениям постановлением Совета министров СССР от 19 июня 1990 г. №590 было утверждено Положение об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью²¹, которое возродило в советском законодательстве организационно-правовую форму акционерного общества. Кроме этого, данным актом вводилась организационно-правовая форма общества с ограниченной ответственностью. После этого в РСФСР были приняты Положение об акционерных обществах, утвержденное постановлением Совета министров РСФСР от 25 декабря 1990 г. №601²², Закон РСФСР от 25 декабря 1990 г. №445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности»²³ и ряд других нормативных правовых актов, регулирующих статус юридических лиц.

Необходимо отметить, что хотя гражданское законодательство о юридических лицах того периода, вплоть до принятия части первой Гражданского кодекса РФ, отличается противоречивостью, отсутствием четкой систематизации организационно-правовых форм юридических лиц, оно было первой после длительного отсутствия правового регулирования частных юридических лиц попыткой установления статуса этих организаций в условиях переходной к рынку экономики, в силу чего априори было переходным.

3. Система юридических лиц в современном российском гражданском законодательстве

Новая система юридических лиц была введена частью первой Гражданского кодекса РФ.

¹⁹ Подробнее об этом: Вормс А. Смешанные акционерные общества // Советское право. 1922. №1.

²⁰ См. об этом: Исаев И.А. Становление хозяйственно-правовой мысли в СССР (20-е годы). М., 1986. С. 157, Корпоративное право. Учебный курс / отв. ред. И.С. Шиткина. С. 152–152 (автор главы – А.Е. Молотников); Лукин С.В. Акционерное предпринимательство в России: история и современность. М., 2001. С. 88–89.

²¹ Собрание постановлений Совета министров СССР. 1990. №15. Ст. 82.

²² Собрание постановлений Совета министров РСФСР. 1991. №6. Ст. 92.

²³ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного совета РСФСР. 1990. №30. Ст. 418.

Она представляет собой, по существу, первую установленную в кодифицированном акте систему частных юридических лиц в России.

Гражданский кодекс РФ устанавливает разделение юридических лиц на виды по различным классификационным критериям.

3.1. В п. 2 и п. 3 ст. 48 ГК РФ предусмотрена классификация юридических лиц в зависимости от того, какие права имеют учредители (участники) в отношении таких юридических лиц или их имущества. В соответствии с этим выделяются:

- юридические лица, в отношении которых их участники имеют обязательственные права: хозяйственные товарищества и общества, производственные и потребительские кооперативы;
- юридические лица, на имущество которых их учредители имеют право собственности или иное вещное право: государственные и муниципальные унитарные предприятия, финансируемые собственником учреждения;
- юридические лица, в отношении которых их учредители (участники) не имеют имущественных прав: общественные и религиозные организации (объединения), благотворительные и иные фонды, объединения юридических лиц (ассоциации и союзы).

Подобная классификация не лишена недостатков. Как известно, вещные и обязательственные права являются разновидностями имущественных прав. Следовательно, деление юридических лиц на группы в п. 2 и п. 3 ст. 48 ГК РФ производится в зависимости от наличия или отсутствия имущественных прав между учредителями (участниками) и такими лицами. При этом не учитывается, что учредители (участники) могут иметь по отношению к юридическим лицам не только имущественные в классическом виде (вещные или обязательственные), но и корпоративные права, в отношении возможности отнесения которых к имущественным не один год ведутся научные дискуссии.

Применительно к юридическим лицам, основанным на членстве, обладание членами такого юридического лица корпоративными правами является важнейшей отличительной чертой данного юридического лица, намного более важной, чем обладание или необладание обязательственными правами²⁴.

²⁴ В связи с чем нельзя не обратить внимание на то, что введение в Гражданский кодекс РФ новой организационно-правовой формы юридических лиц – хозяйственного партнерства (Федеральный закон от 03.12.2011 №380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах» // СЗ РФ. 2011. №49

3.2. Вторым установленным в Гражданском кодексе РФ критерием для классификации юридических лиц является наличие или отсутствие извлечения прибыли в качестве основной цели деятельности и, как следствие, возможность или невозможность распределения полученной прибыли между участниками такого юридического лица.

По этому признаку в соответствии со ст. 50 ГК РФ выделяются:

- коммерческие организации (хозяйственные товарищества и общества, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы, государственные и муниципальные унитарные предприятия);
- некоммерческие организации (потребительские кооперативы, общественные или религиозные организации (объединения), финансируемые собственником учреждения, благотворительные и иные фонды, а также другие формы, предусмотренные законом).

Деление юридических лиц на коммерческие и некоммерческие воспринято в настоящее время в большинстве государств на территории бывшего СССР. Вместе с тем есть и исключения.

В качестве недостатка деления юридических лиц в зависимости от того, ставят ли они в качестве своей цели извлечение прибыли, приводится аргумент об условности такого критерия, поскольку и некоммерческие организации могут осуществлять деятельность, приносящую прибыль. Это, по мнению ученых, нивелирует практическую значимость такого деления. Именно из данного обстоятельства, как отмечает проф. Н.С. Кузнецова, исходили разработчики ГК Украины при разработке критериев для классификации юридических лиц²⁵, в результате чего в украинском законодательстве было решено отказаться от данной классификации.

Оценивая приведенные доводы, можно отметить то, что в делении юридических лиц на коммерческие и некоммерческие определенная доля условности имеется²⁶. Как уже

отмечалось, и те и другие вправе заниматься предпринимательской деятельностью.

Вместе с тем такое деление, известное еще дореволюционной цивилистике, имеет важное значение. Выражается оно, несколько в разных социальных функциях, которые выполняют эти юридические лица (как отмечали еще дореволюционные ученые, некоммерческое юридическое лицо преследует «идеальные цели»²⁷), сколько в различии правовых режимов.

Особенности правового режима некоммерческих организаций в настоящее время заключаются в том, что перечень организационно-правовых форм этих юридических лиц определяется в законодательстве (п. 3 ст. 50 ГК РФ), в то время как перечень организационно-правовых форм коммерческих организаций — только в Гражданском кодексе (п. 2 ст. 50 ГК РФ).

Далее, особенностью правового режима коммерческих организаций является детальное регулирование их правового положения в законе. В отличие от Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» и Федерального закона «Об акционерных обществах», достаточно подробно регулирующих, к примеру, структуру органов управления этими хозяйственными обществами, построенными на принципе членства, порядок принятия ими решений, Федеральный закон «О некоммерческих организациях» устанавливает лишь самые общие начала правового регулирования данных вопросов применительно к некоммерческим организациям. При этом вопрос о возможности применения к некоммерческим организациям положений законодательства о коммерческих организациях в силу аналогии закона является неоднозначным.

Различается, в зависимости от отнесения организаций к коммерческим или некоммерческим, и порядок их государственной регистрации.

Во-первых, если государственную регистрацию коммерческих организаций осу-

мерческие в российской правовой доктрине высказаны и в российской правовой доктрине. См., в частности: Толстой Ю.К. К разработке понятия юридического лица на современном этапе // Проблемы современного гражданского права: сборник статей / отв. ред. В.Н. Литовкин, В.А. Рахмилович. М.: Городец, 2000. С. 81–112.

²⁷ Проф. В.И. Синайский, в частности, выделял идеальные (преследующие идеальную цель) и хозяйственные (деятельность которых носит характер спекуляции) юридические лица. См.: Синайский В.И. Русское гражданское право (по изданию 1917 г.) М.: Статут, 2002. С. 115.

(ч. V). Ст. 7058; Федеральный закон от 06.12.2011 №393-ФЗ «О внесении изменений в статью 50 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О хозяйственных партнерствах» // СЗ РФ. 2011. №50. Ст. 7335) – не повлекло внесение соответствующих изменений в ст. 48 ГК РФ, формально указанная организационно-правовая форма в данную классификацию не входит.

²⁵ Цивільне право України: Підручник. Книга 1 / За ред. О.В. Дзери, Н.С. Кузнецової. Киев: Юринком Інтер, 2001. С. 120 (автор главы – Н.С. Кузнецова).

²⁶ Критические замечания по поводу обоснованности деления юридических лиц на коммерческие и неком-

ществляет Федеральная налоговая служба, то в отношении некоммерческих организаций решение о государственной регистрации принимается органами юстиции, а внесение соответствующих записей в Единый государственный реестр юридических лиц производится Федеральной налоговой службой.

Во-вторых, в отношении некоммерческих организаций установлены особые основания для отказа в государственной регистрации (несоответствие представленных на регистрацию документов Конституции РФ или иному законодательству).

3.3. Третьим установленным в законе критерием для классификации юридических лиц является организационно-правовая форма.

В п. 2 ст. 50 ГК РФ определено, что коммерческие организации могут создаваться в форме хозяйственных товариществ и обществ, хозяйственных партнерств, производственных кооперативов, государственных и муниципальных унитарных предприятий. В свою очередь, хозяйственные товарищества делятся на полные товарищества и товарищества на вере (коммандитные товарищества), хозяйственные общества — на общества с ограниченной ответственностью, общества с дополнительной ответственностью и акционерные общества, а последние, в свою очередь, делятся на открытые и закрытые.

В соответствии с п. 3 ст. 50 ГК РФ некоммерческие организации могут быть созданы в форме потребительских кооперативов, общественных и религиозных организаций (объединений), учреждений, благотворительных и иных фондов, а также других формах, предусмотренных законом.

Таким образом, как отмечают исследователи, в Российской Федерации можно насчитать 10 организационно-правовых форм коммерческих юридических лиц и 17 организационно-правовых форм некоммерческих организаций²⁸.

Аналогичный подход к построению системы юридических лиц отмечается в настоящее время в других государствах на постсоветском пространстве, которые при разработке законодательства о юридических лицах учли подход, предложенный в части первой Модельного гражданского кодекса для госу-

дарств-участников Содружества Независимых Государств²⁹.

Включение тех или иных образований в названную классификацию не раз подвергалось критике в литературе.

В частности, высказываются сомнения в необходимости наделения полных товариществ правами юридического лица. В качестве доводов указывается на отсутствие особой организации полного товарищества, отличной от полного товарища, практической невозможности отделить случаи участия в гражданском обороте полного товарищества и полного товарища³⁰, наконец, о дублировании корпоративного (полное товарищество и товарищество на вере) и договорного (простое товарищество) образований, в то время как в развитых зарубежных правовых системах существует, как правило, либо тот, либо другой вид.

Когда за «фасадом» юридического лица скрывается его единственный участник, разграничить случаи участия в обороте юридического лица или его участника позволяет сама конструкция юридического лица, в случае же с полным товариществом, согласно этому мнению, такое разграничение не всегда столь очевидно.

Но, как представляется, в законодательстве имеются достаточные механизмы, в частности, ограничения права товарищей совершать сделки, входящие в предмет деятельности полного товарищества или однородные с ним, а также то, что нормы законодательства о том, что каждый участник полного товарищества вправе действовать от имени товарищества, построены как диспозитивные, чтобы избежать такого смешения.

Заслуживает внимания противоположная позиция, признающая товарищество наименее подходящей формой для всякого рода мошеннических операций с учетом весомо больших гарантий кредиторов в силу предусмотренной законодательством ответственности полных товарищей по долгам товарищества всем своим имуществом. В развитие этого подчеркивается необходимость в поддержке законодателем таких товариществ, в предоставлении им разного рода преферен-

²⁹ Принят Межпарламентской Ассамблеей государств-участников Содружества Независимых Государств 29.10.1994, опубликован в Информационном бюллетене Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 1995г. №6.

³⁰ Функ Я.И. Полное товарищество по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь. М.: Издательство деловой и учебной литературы; Минск: Амалфея, 2002. С. 5, 10–11.

²⁸ Козлова Н.В. С. 259–265. По другим оценкам – 7 и 17 соответственно. См.: Белов В.А. Гражданское право. Общая часть. Т. II. Лица, блага, факты. М., Юрайт, 2011. С. 137–139. Сам факт наличия разных подсчетов, как представляется, подтверждает противоречивость построения существующей системы юридических лиц.

ций, в частности, в области кредитования и налогообложения³¹.

Достаточно давно высказывается предположение об отсутствии целесообразности одновременного существования двух близких организационно-правовых форм: общества с ограниченной ответственностью и закрытого акционерного общества³². В законодательстве многих государств, в том числе на территории бывшего СССР, деление акционерных обществ на закрытые и открытые не проводится.

Необходимо учитывать, что для того, чтобы предложить какое-либо законодательное решение: упразднение обществ с ограниченной ответственностью или закрытых акционерных обществ, либо принятие концепции единого акционерного общества, — необходимо отметить недостатки существующей модели. К сожалению, никаких существенных доводов, кроме родственности этих конструкций, учеными не приводится³³. А вместе с тем реформирование законодательства о юридических лицах потребует временных и экономических затрат, связанных с необходимостью приведения организационно-правовых форм в соответствие с действующим законодательством. И возложение дополнительного экономического бремени на участников гражданского оборота или на бюджет государства (в случае принудительной ликвидации юридических лиц, чья организационно-правовая форма не была приведена в соответствие с законодательством) только из-за этого представляется необоснованным.

Примечательно, что законодательство некоторых государств-участников СНГ вовсе отказалось от конструкции публично-правовых унитарных предприятий. Таких конструкций нет, в частности, в Армении и Грузии. В Российской Федерации также высказываются соответствующие предложения³⁴.

³¹ Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории. С. 267.

³² Суханов Е.А. О российском акционерном законодательстве // Законодательство. 1998. №12. С. 29.

³³ Как отмечает Н.В. Козлова, единственным принципиальным отличием между закрытым акционерным обществом и обществом с ограниченной ответственностью, с учетом того, что акции закрытого акционерного общества, как правило, существуют в бездокументарной форме и распределяются между заранее определенным кругом лиц – учредителей, называет особенности выплаты стоимости доли участнику при его выходе из общества (См.: Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории. С. 268).

³⁴ Суханов Е.А. Проблемы развития законодательства о коммерческих организациях // Хозяйство и право. 2002. № 5. С. 50–52.

Заменить такую форму возможно путем преобразования унитарного предприятия в акционерное общество, передав сто процентов акций этого общества государству, что и реализуется в государствах, отказавшихся от этой конструкции. Вместе с тем необходимо учитывать и верно отмеченную возможность возникновения негативных последствий этого, в связи с чем, к примеру, проф. А.Л. Маковским высказывалось предложение о возможности поиска для особо важных предприятий, относящихся, к примеру, к военно-промышленному комплексу, особого статуса³⁵.

В Белоруссии отмечается противоположная тенденция — ч. 3 п. 1 ст. 113 ГК Республики Беларусь допускает возможность создания частных унитарных предприятий — юридических лиц, не наделенных правом собственности на закрепленное за ними имущество, которое является неделимым, а имеющих это имущество на праве хозяйственного ведения³⁶.

Такая конструкция весьма близка конструкциям компаний одного лица (one man company, Einmanngesellschaft), с той лишь разницей, что в данном случае компания одного лица не является собственником имущества, а следовательно, ее нельзя назвать полноценным участником гражданского оборота.

Участие в обороте компаний одного лица, поскольку в этом случае лицо, выступающее за «фасадом» юридического лица, фактически ограничивает пределы своей имущественной ответственности, требует определенных гарантий для контрагентов такого лица. Одной из таких гарантий может быть закрепление в законодательстве требования о публичном опубликовании сведений о том, что общество является созданным одним лицом либо сведений о приобретении одним лицом всех акций (или долей) общества. Эти гарантии обеспечивают в первую очередь интересы акционеров (участников), и в целом внешних инвесторов общества. Такие гарантии применительно к акционерным обществам закреплены в п. 4 ст. 153 ГК Украины.

³⁵ Маковский А.Л. Новые гражданские кодексы государств-участников СНГ: стабильность и переходный характер регулирования // Пути к новому праву. Материалы международных конференций в Санкт-Петербурге и Бремене / под общ. ред. М.М. Богуславского и Р. Книпера. Берлин – Берлин Верлаг, 1998. С. 133.

³⁶ Чигир В.Ф. Гражданский кодекс Республики Беларусь: с комментариями к разделам. 2-е издание. Минск: Амалфея, 1999. С. 148–149.

4. Дуализм юридических лиц: частное юридическое лицо — публичное юридическое лицо

Как отмечал в свое время профессор Г.Ф. Шершеневич, в основе деления юридических лиц на публичные и частные лежит порядок их образования: частные создаются по воле частных лиц, т.е. не государства, а публичные — помимо такой воли, т.е. либо исторически, либо в законодательном порядке.

К публичным юридическим лицам при этом автор относил само государство (казну), ведомства и учреждения, обладающие обособленным имуществом, а также органы местного самоуправления³⁷.

Законодательство Российской империи, и тем более СССР, в котором не признавалось деление на публичное и частное, не предусматривало разграничение юридических лиц на частные и публичные. Не производится это и в современной России.

Другой подход сформировался на территории других бывших республик СССР. Так, ст. 58 Гражданского кодекса Республики Молдова относит к юридическим лицам публичного права государство и административно-территориальные единицы, от лица которых в гражданском обороте участвуют их органы.

В п. 2 ст. 81 ГК Украины в качестве критерия деления юридических лиц на публичные и частные используется порядок их создания: юридическое лицо частного права создается на основании учредительных документов в общем порядке, установленном гражданским законодательством, а юридические лица публичного права — распорядительным актом Президента, органа государственной власти, органа власти Автономной Республики Крым или органа местного самоуправления. Таким образом, к публичным юридическим лицам относятся государственные предприятия и учебные заведения, а также иные организации, в случаях и порядке, установленных законом (п. 2 ст. 167 ГК Украины), коммунальные предприятия, учебные заведения и другие.

В украинской доктрине в качестве юридических лиц публичного права называются Верховная Рада, Президент, Кабинет министров, Конституционный суд, воинские формирования и другие³⁸, что само по себе

³⁷ Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула: Автограф. С. 119–120.

³⁸ Гражданский кодекс Украины. Комментарий. Т. 1. Издание 2-е / под общ. ред. Е.О. Харитоновой и О.М. Калитенко. Харьков: Одиссей, 2004. С. 240 (автор комментария — Ю.В. Белоусов).

весьма интересно, поскольку тем самым допускается не только существование так называемых юридических лиц-должностей (Президент Украины), но и то, что абсолютно все государственные органы в соответствии с ним могут рассматриваться как юридические лица публичного права.

В связи с этим возникает вопрос о ценности такого деления, которое фактически размывает концепцию юридического лица, делает ее неопределенной. Не случайно категория юридического лица в развитых правовых порядках начала складываться именно для объяснения правосубъектности определенных общностей, выступающих в имущественном гражданско-правовом обороте.

В правовой доктрине Украины сложилось и иное представление о критериях деления юридических лиц на публичные и частные.

Е.О. Харитонов и Н.А. Саниахметова отмечают, что указанное деление производится в зависимости от типа правосубъектности и функций.

В соответствии с этим к юридическим лицам частного права отнесены лица, «созданные для достижения цели, имеющей частный характер, для получения прибыли и удовлетворения иных потребностей их учредителей», а к юридическим лицам публичного права — созданные для выполнения функций публичной власти — управления, обеспечения публичного правопорядка и тому подобного³⁹. Но при таком подходе нельзя не отметить того, что юридические лица публичного права, по большому счету, — это не юридические лица как участники гражданско-правовых отношений, при таких формулировках обращается внимание на характеристику этих лиц как субъектов публичного права.

В современной правовой доктрине в качестве признаков публичного юридического лица отмечаются публичный характер преследуемых такой организацией целей, возникновение и прекращение на основании специального акта, принимаемого компетентными государственными органами, специальная хозяйственная компетенция, наличие властных полномочий. Последний признак является, по своей сути, внешним для гражданского права, поскольку не характеризует правовой статус такого лица в регулируемых гражданским правом отношениях.

По вопросу о том, надлежит ли относить к публичным юридическим лицам государство

³⁹ Харитонов Е.О., Саниахметова Н.А. Гражданское право Украины: учебник. Харьков: ООО «Одиссей», 2004. С. 176–177.

и другие публично-правовые образования (субъекты, органы местного самоуправления), сложилось два противоположных подхода⁴⁰.

Вместе с тем подход, сложившийся в большинстве государств — бывших республик СССР, в соответствии с которым государство и публично-правовые образования являются особыми субъектами гражданского права, в полной мере отражает специфику этих субъектов, а их признание юридическими лицами размывает саму концепцию юридического лица.

Деление же юридических лиц на частные и публичные в той форме, в которой оно проведено, к примеру, в отдельных государствах на постсоветском пространстве, не имеет четко выраженного практического значения. Здесь без выявления достаточно четкого представления о сущности публичного юридического лица как субъекта гражданского права учение о субъектах гражданского права переходит определенную грань и выливается в общее учение о субъектах права.

Н.В. Козлова предлагает ввести в юридический оборот термин «квазипубличное юридическое лицо», под которым понимается юридическое лицо, не являющееся субъектом публичного права, но служащее общим нуждам населения и обладающее в определенной сфере рядом публичных правомочий⁴¹.

При этом, как представляется, нуждается в уточнении вопрос о том, рассматриваются ли публичные правомочия такого юридического лица в качестве одного из его признаков как субъекта гражданского права. Представляется, что для этого не имеется достаточных оснований. Безусловно юридические лица публичного права, как уже подчеркивалось, могут обладать властными полномочиями — это свойство, думается, является одним из имманентно присущих таким юридическим лицам, но данное свойство характеризует их как участников публично-правовых отношений и не имеет принципиального значения для характеристики этого лица как субъекта гражданского права.

5. Проект концептуальных изменений в Гражданский кодекс РФ в части общих положений о юридических лицах представляет интерес для предмета настоящей статьи с точки

зрения дополнительных критериев, вводимых с целью дополнительного структурирования системы юридических лиц. Но прежде чем перейти к их исследованию и оценке, обращаем внимание на перспективу указания законодателем исчерпывающего перечня видов организационно-правовых форм юридических лиц в ГК РФ. Если действующая норма ст. 50 ГК РФ, имеющая отсылочный характер, предполагает в качестве дополнительных источников организационно-правовых форм, в которых могут создаваться и функционировать юридические лица, иные Федеральные законы РФ, то проект изменений в указанную статью называет Гражданский кодекс РФ единственным законом, предусматривающим организационно-правовые формы юридического лица. Данный подход в полной мере соответствует изложенной в Концепции и в определенной степени представленной в действующей системе гражданского законодательства о юридических лицах идее «двухуровневой» регламентации создания, внутренней организации и прекращения юридических лиц всех организационно-правовых форм, классифицируемым и объединяемым в группы (коммерческие и некоммерческие, корпоративные и унитарные и т.д.) в зависимости от применения соответствующих критериев.

Цель повышения роли Гражданского кодекса в регулировании однородных и схожих отношений, связанных с созданием, прекращением и внутренней организацией юридических лиц одной группы, имеющих определенное сходство гражданско-правового статуса, достигается путем закрепления в основном гражданском законе РФ закрытого перечня организационно-правовых форм юридических лиц, общих положений, применимых к каждому виду юридического лица, и общих положений, определяющих статус отдельных юридических лиц, а также отнесения вопросов детального регулирования отдельных видов юридических лиц к предмету регулирования специальных федеральных законов РФ.

6. Если говорить о признаках, позволявших разделять юридические лица на определенные группы, которым присущи единые характеристики правового статуса входящих в них субъектов, то проект изменений в Гражданский кодекс РФ в соответствии с положением Концепции сохраняет деление юридических лиц на коммерческие и некоммерческие. Критерием для такого разграничения является цель создания и деятельности юридических лиц, которая может заключаться в

⁴⁰ Сторонником отнесения государства и других публично-правовых образований к юридическим лицам публичного права является Н.В. Козлова, см.: Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории. С. 284.

⁴¹ Козлова Н.В. Там же. С. 286.

систематическом извлечении прибыли, и распределение ее среди учредителей (участников) данных хозяйствующих субъектов (ст. 50 ГК РФ) либо в достижении социальных, благотворительных, культурных, образовательных и иных общественных благ без возможности обогащения участников такого юридического лица⁴².

Применение данного критерия позволяет выделить отличия в объеме правоспособности коммерческих и некоммерческих юридических лиц. Правоспособность последних имеет ограниченный (специальный) характер, что проявляется в установленном законом недопущении извлекать прибыль в качестве основной цели деятельности некоммерческой организации. Как односложно отмечается в Концепции применительно к некоммерческим юридическим лицам, данные организации имеют право осуществлять непредпринимательскую деятельность, основным признаком которой согласно ст. 2 ГК РФ является нацеленность на извлечение прибыли на систематической, т.е. регулярной основе, а деятельность, которая позволяет приносить дополнительные, помимо пожертвований и безвозмездных вкладов участников, доходы. Поскольку данная деятельность имеет вспомогательный характер по отношению к целям создания и деятельности некоммерческих организаций, разработчики Концепции выступили с инициативой включить в положения Гражданского кодекса РФ норму о закрытом, исчерпывающем перечислении в уставе некоммерческой организации всех видов разрешенной деятельности, включая предпринимательство, а также об осуществлении хозяйственной (предпринимательской) деятельности только в пределах сферы, соответствующей общественному профилю данной некоммерческой организации⁴³.

Оценивая данное предложение Концепции как позволяющее внести ясность в квалификацию деятельности некоммерческого юридического лица, как совершаемую в рамках его правоспособности либо за ее пределами, считаем отсутствие соответствующей нормы в проекте изменений в Гражданский кодекс РФ определенным упущением разработчиков данных изменений.

Полагаем, что применение дополнительного критерия — указания на распространение специальной природы гражданской пра-

воспособности некоммерческих организаций на право осуществлять ими приносящую прибыль (предпринимательскую) деятельность, от которого авторы проекта изменений в ГК РФ неоправданно отказались, могло бы внести определенность в классификацию (деление на подвиды согласно применяемому критерию) данных лиц по сферам предпринимательской деятельности в рамках одной видовой группы «некоммерческие юридические лица».

При том, что рассмотренный критерий сохранил свою применимость в рамках проекта изменений в Гражданский кодекс, в сочетании с новыми, неизвестными действующему гражданскому законодательству, признаками (критериями) он в определенной степени меняет систему юридических лиц, поскольку влечет возможность структурировать некоторые виды организационно-правовых форм в группы, исходя из единых подходов закона в их регулировании. Но прежде чем перейти к рассмотрению новых критериев для объединения юридических лиц в определенные группы, предлагаем оценить изменения в части организационно-правовых форм юридических лиц, обосновать целесообразность включения в предусмотренный законом перечень новых и исключение некоторых из действующих организационно-правовых форм юридических лиц.

Что касается коммерческих юридических лиц, то число предусмотренных для них организационно-правовых форм сократилось за счет исключения из законодательства акционерных обществ закрытого типа (закрытых акционерных обществ) и обществ с дополнительной ответственностью. По мнению авторов Концепции и разработчиков изменений в Гражданский кодекс РФ, целесообразность дифференциации в рамках одной организационно-правовой формы акционерного общества на два типа — открытые и закрытые акционерные общества — отсутствует ввиду схожести статуса закрытых акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью. Напомним, что деление акционерных обществ на два типа было основано на таком критерии, как ограничение оборота акций закрытого акционерного общества среди неопределенного круга лиц и отсутствие данного ограничения для обществ открытого типа. Если собственник акций — акционер закрытого акционерного общества — в силу ст. 97 ГК РФ и ст. 7 ФЗ РФ «Об акционерных обществах» приобретает право совершить сделку по возмездному отчуждению третьему лицу принадлежащих ему акций этого обще-

⁴² Ст. 2, Федеральный закон от 12.01.1996 №7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // СЗ РФ. 1996. №3. С. 145.

⁴³ См. п. 1.4 Раздела 1 «Общие положения ГК о юридических лицах». Концепции.

ства только после направления предложения об их приобретении другим акционерам и/или обществу (если ему предоставлено уставом право приобретения акций в порядке ст. 72 Закона), а также получения отказа от приобретения акций или истечения срока на акцепт данного предложения, то акционер открытого акционерного общества имеет право совершать сделки с принадлежащими ему ценными бумагами общества без ограничения в виде описанной процедуры соблюдения преимущественного права покупки акций иными акционерами и/или непосредственно обществом⁴⁴.

Поскольку аналогичный институт преимущественного права предусмотрен законодателем применительно к возмездному отчуждению долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, авторы Концепции оценили такое ограничение оборота объектов, формирующих уставный капитал закрытых акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью как основание для вывода о сходстве гражданско-правового статуса данных организационно-правовых форм юридического лица⁴⁵.

В указанном понимании статуса закрытых акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью есть определенная последовательность, поскольку цели создания юридического лица в организационно-правовой форме акционерного общества не могут быть достигнуты при использовании закрытого типа. Преимущество организационно-правовой формы акционерного общества заключается в возможности привлечения внешних инвестиций для целей развития деятельности общества в течение непродолжительного периода времени и по мере возникновения такой необходимости. Такая возможность имеет место в виду высокой оборотоспособности акций — ценных бумаг, стоимость которых формирует величину уставного капитала акционерного общества.

⁴⁴ Исключение может иметь место в случае заключения акционерами (всеми либо определенной частью) открытого акционерного общества акционерного соглашения, относящегося, согласно проекту изменений к ГК РФ, к общей категории «корпоративные договоры» (ст. 67.2) и предоставляющего право отчуждения акций лицам, не являющимся акционерами общества, только при условии соблюдения их преимущественного права приобретения данных ценных бумаг.

⁴⁵ См.: Пояснительную записку «К проекту Федерального закона “О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации”» // СПС КонсультантПлюс.

Рассмотренная особенность акционерного общества утрачивается применительно к закрытому типу акционерного общества, которое предопределяет закрытый и определенный на стадии учреждения общества круг акционеров, что исключает возможность инвестиций за счет отчуждения акций дополнительного выпуска среди неопределенного круга лиц и гарантированное денежное поступление в общество, зависящее исключительно от результатов его деятельности либо материального благополучия его акционеров (если рассматривать перспективы увеличения уставного капитала за счет вложений акционеров согласно Стандартам эмиссии ценных бумаг и регистрации проспектов ценных бумаг). Указанная предопределенность источников формирования имущественной основы деятельности этого юридического лица влечет нивелирование существенных различий между закрытым акционерным обществом и обществом с ограниченной ответственностью. Безусловно имеет место разница в нормативном порядке формирования уставного капитала, который для закрытых акционерных обществ сопряжен с необходимостью регистрации выпуска акций контролирующим органом (Федеральной службой по рынку ценных бумаг РФ), в способе учета и удостоверения прав на долю участия в уставном капитале, который для акционерных обществ требует ведение реестра владельцев именных ценных бумаг (далее — реестр акционеров) самим обществом либо с привлечением профессионального участника рынка ценных бумаг — реестродержателя⁴⁶. Именно последняя особенность нередко на практике предопределяла выбор лиц, планировавших участие в предпринимательской деятельности посредством создания юридического лица, в пользу организационно-правовой формы закрытого акционерного общества, поскольку при наличии масштабного бизнеса, предполагающего владение создаваемым юридическим лицом множественностью активов, самостоятельное ведение обществом реестра его акционеров исключает вероятность незаконного и необоснованного внесения сведений в реестр акционеров. И необходимо отметить, что только с внесением существенных изменений в Федеральный закон РФ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (Феде-

⁴⁶ См.: Положение о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг (утв. Постановлением ФКЦБ РФ от 02.10.1997 №27) // СПС «КонсультантПлюс».

ральный закон от 19.07.2009 №205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 29. С. 3642) были созданы объективные предпосылки для предотвращения порочной практики внесения незаконных изменений в единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ) об участниках обществ с ограниченной ответственностью и принадлежащих им долях в уставном капитале данных обществ. Имеется в виду императивное требование ст. 21 Федерального закона РФ «Об обществах с ограниченной ответственностью» о нотариальном удостоверении сделок с долями в уставном капитале и предоставлении пакета документов для внесения соответствующих изменений в ЕГРЮЛ непосредственно нотариусом, что предполагает соответствующую проверку документов — оснований для перехода права на долю — на юридическую «чистоту» и достоверность. Отсутствие указанного правила до лета 2009 г. повлекло появление на практике такого способа защиты права участника общества с ограниченной ответственности, утратившего право на долю в уставном капитале общества вследствие неправомерных действий и злоупотреблений третьих лиц и в отсутствие воли самого участника, как «восстановление корпоративного контроля». Данная форма защиты имущественных ин-

тересов участника, которая впервые была применена в практике Высшего арбитражного суда РФ (см. Постановление Президиума ВАС РФ от 03.06.2008 №1176/08 по делу №А14-14857/2004-571/21), вводится законодателем согласно проекту изменений в ГК РФ как способ защиты участников любой корпорации (п. 2 ст. 65)⁴⁷.

Отметив отличия в нормативном регулировании двух организационно-правовых форм — закрытых акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью, мы ставим под сомнение умозаключение авторов проекта изменений в ГК РФ о совпадении статуса обществ с ограниченной ответственностью со статусом «не оправдавших себя»⁴⁸ закрытых акционерных обществ. Активное использование в деловом обороте организационно-правовой формы закрытого акционерного общества для достижения целей предпринимательского характера во многом объясняется способом фиксации и удостоверения их участия в уставном капитале данного общества (посредством учета принадлежащих акционерам акций в реестре владельцев именных ценных бумаг) и возможностью контролировать круг лиц, принимающих участие в деятельности высшего органа управления общества и влияющих на формирование воли общества посредством голосования на общих собраниях акционеров.

Материал получен редакцией 5 декабря 2012 г.

⁴⁷ Согласно ст. 44 Федерального закона «Об акционерных обществах» обязанность передать ведение реестра профессиональному реестродержателю – регистратору возникает только для акционерных обществ, количество акционеров которого равно либо превышает пятьдесят, что не может иметь места применительно к акционерному обществу закрытого типа в силу императивного требования ст. 7 указанного закона. В силу изложенных обстоятельств на практике редко имеет место передача закрытым акционерным обществом реестра акционеров профессиональному реестродержателю.

⁴⁸ См. Пояснительную записку «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.